ГЛАВА 24. ДАВАЙТЕ ЖИТЬ ДРУЖНО (4)

Актовый зал Академии Арсен.

Сегодня здесь проводится церемония поступления первокурсников. На первом этаже собрались студенты, а на балконах второго этажа сидели профессора, наблюдавшие за происходящим сверху.

Единственной особенностью было то, что профессора были разделены на две группы. Критерием, разделившим профессоров, не был ни факультет, ни возраст.

Это был гораздо более четкий критерий.

Национальность.

Профессора из Империи Рубен.

И профессора из Альянса Королевств.

Словно в подтверждение напряженных отношений между разными странами, профессора из этих двух фракций даже не взглянули друг на друга. Они просто вели светскую беседу внутри своих фракций.

На фоне этого внимание профессоров постепенно переместилось вниз, на первый этаж, потому что там начали появляться первокурсники.

Среди них был юноша, который сосредоточил на себе внимание профессоров имперской фракции.

— О, этот молодой человек…

— Он старший сын дома Деорг, я многое слышал о нем.

Это был красивый молодой человек с подтянутым телосложением, светло-каштановыми волосами и зелеными глазами.

— Химмель Деорг?

— Да. Он занял 4-е место на вступительном экзамене в этом году. Особенно он преуспел в фехтовании и бою.

Дом Деорг был престижной семьей, славящейся своими рыцарями. А самого Химмеля называли гением фехтования. Естественно, было неудивительно, что взгляды профессоров были обращены на него.

Между тем, профессора из оппозиционной фракции не обращали на Химмеля никакого внимания. Вместо этого их взгляды были прикованы к скромной девушке с серебристыми волосами.

Дилия Арпен.

Она была гениальным магом, которым гордилось Королевство Арпен.

— Говорят, она надежда этого знаменитого королевства.

— Она выглядит намного моложе, чем ожидалось…

— Эй, а какое значение имеет ее возраст? Она обладает выдающимися магическими способностями, и это самое важное.

Глаза профессоров сияли любопытством и предвкушением, пока они смотрели на представителей Империи и Альянса Королевств.

Затем профессора возобновили свои мирские разговоры. Нет, они собирались это сделать…

Пока не появился Улан.

— …

На мгновение в зале стало тихо.

И студенты, и профессора сосредоточили свои взгляды на Улане. Его присутствие было трудно игнорировать, даже если попытаться.

С ростом около 2 метров, мускулистым телом, оголенным торсом и даже топором в руке, он слишком выделялся на фоне остальных.

— Хм? Топор? Стой!

— Сюда нельзя входить с оружием!

Стражники, оценив ситуацию, тут же преградили Улану путь. К счастью, Улан без особого сопротивления оставил им топор, решительно направившись дальше.

Профессора были ошеломлены.

— Ха-а! Я никогда не думал, что доживу до того момента, когда увижу варвара, расхаживающего по академии.

— Около сорока лет назад я видел одного, которого привели в качестве подопытного, но я впервые вижу варвара в роли студента.

— Чтобы такой варвар, как он, занял первое место? Здесь точно что-то не так! Наверняка, он использовал какую-то уловку!

Презрение, пренебрежение, насмешки и многое другое. Все профессора смотрели на Улана холодными взглядами. Это был редкий момент единодушного согласия между двумя фракциями.

Конечно, были и такие профессора, которые придерживались иного мнения.

— Тц, они даже не понимают, о чем говорят.

— Верно. Они ослеплены своими предубеждениями и не могут распознать настоящий драгоценный камень.

Это были Итан и Стелла с факультета военных наук.

Два профессора, признавшие истинную ценность Улана, цокнули языками. Для них обоих Улан был гораздо большим талантом, чем гений фехтования Деорг.

Чуть позже началась церемония поступления.

Когда исполняющий обязанности ректора произносил официальное приветствие, Итан зевнул. Посреди всего этого он взглянул на первый этаж и кое-что заметил.

Молодые люди с синими повязками на рукавах перешептывались между собой и ехидно смеялись, словно затевали что-то.

— Старший, на кого вы смотрите?

— На членов студенческого совета, — ответил Итан, прищурившись. — Похоже, они снова

взялись за свое.

— А? Что вы имеете в виду?

— Опять их проделки. Поймете, когда увидите.

Как только он ответил, выражение лица Стеллы слегка изменилось.

— Я чувствую себя немного неловко, когда... вы так беспечно говорите об этом. Вам не кажется, что следует их остановить?

— Все в порядке. Политика Академии Арсен – не вмешиваться в дела студентов.

Пока дело не перерастало в кровавую баню, большинство вопросов студенты решали между собой. Такой была политика академии.

— К тому же, если речь идет о нем, то я уверен, что он будет в порядке.

Итан ухмыльнулся.

В этой улыбке был намек на предвкушение.

* * *

— Еще раз поздравляю вас с поступлением в Академию Арсен. С этого момента не забывайте о гордости и чести студента Академии Арсен, — эхом прозвучало приветствие исполняющего обязанности ректора, разнесшееся по воздуху.

Среди старшекурсников как бы в ответ вырвались сдержанные зевки. И даже поступившие первокурсники не выглядели особо заинтересованными; в конце концов, вступление было довольно скучным.

Ноа, с другой стороны, была сосредоточена, как никогда прежде.

Сегодняшняя церемония поступления была для нее большим событием, поворотным моментом для глав, которые еще не развернулись.

Она нервно смотрела на сцену.

— Уа-а-а!

Внезапно она услышала громкий зевок со стороны.

Ноа никогда раньше не слышала, чтобы кто-то так громко зевал, поэтому она рефлекторно обернулась. И ее глаза округлились от удивления.

Это было знакомое лицо.

«Дева Меча, Ибелла Элеард».

Девушка зевала раз за разом, не обращая внимания на каскад любопытных глаз.

И был еще один человек, похожий на нее. Даже хуже, чем она.

В отличие от Девы Меча, которая хотя бы слушала речь, другая девушка, с ниспадающими на опущенную голову серебристыми локонами, дремала в блаженном забытьи.

«Звездная Ведьма, Дилия Арпен».

Оба имени принадлежали отряду Героев. Это были будущие союзники Улана.

«Хотелось бы с ними как-нибудь познакомиться… Нужно ли сначала перекрасить волосы?»

Ноа вздохнула, взъерошив свои темные волосы.

Следующие несколько минут были скучными, а затем наступил момент, которого она так ждала.

— А теперь студенческий совет Академии Арсен начнет свое обращение к нашим новым студентам.

Это обращение ознаменовало начало настоящего события.

Ноа хлопнула себя по щекам, прогнав остатки сонливости. С блеском в глазах она уставилась на сцену.

Вскоре после этого брови Ноа слегка нахмурились.

«Эта речь сильно отличается от той, которую вручили Улану».

Это было совсем не то, что показал ей Улан, но ей не следовало волноваться. Она предвидела это и написала ответ, который подошел бы в любом случае.

— И на этом я заканчиваю свое обращение. Еще раз приветствую Академию Арсен!

После завершения выступления студенческого совета разразились аплодисменты.

— Далее мы попросим представителя первокурсников ответить на обращение старших членов студенческого совета.

Наконец, настала очередь Улана.

Выйдя из-за кулис, Улан целеустремлённо двинулся к трибуне. Однако в этот же момент в зале поднялся шум.

Среди всех особенно шумными были студенты 3-го курса. Возможно, они получили какие-то загадочные инструкции от студенческого совета или просто оправдали свою репутацию весельчаков.

«Это очень похоже на то, о чем я прочитала в гайде».

В гайде о саботаже студенческого совета была указана одна закономерность: намеренное отвлечение внимания. Они могли вывести из строя усилительное оборудование, чтобы вызвать переполох, или что-то в этом роде.

Но она не волновалась.

«Все в порядке. Текст составленной ею речи был безупречен».

Теперь все, что ей нужно, это чтобы Улан зачитал его как следует.

Он сможет преодолеть саботаж студенческого совета и завершить церемонию без проблем, а также сможет привлечь внимание следующего президента студенческого совета.

Но в следующий момент произошло непредвиденное.

Фш-ш-ш!

На трибуне внезапно вспыхнуло пламя, которое быстро охватило стол.

Улан стоял прямо за трибуной, но огонь его не коснулся. Проблема заключалась в том, что текст его речь находился на этой трибуне.

«Моя речь!»

Листок с речью мгновенно сгорел.

В этот момент откуда ни возьмись хлынул поток воды и потушил пламя. Кто-то, должно быть, своевременно использовал магию воды.

В итоге, этот странный пожар удалось быстро потушить, и никто не пострадал.

Внезапный поворот событий поверг актовый зал в смятение.

Через несколько мгновений координатор церемонии поклонился студентам и профессорам и извинился:

— Я прошу прощения. Кажется, произошла небольшая неприятность. Однако я думаю, это не является серьезной проблемой. Мы продолжим церемонию, как и планировалось.

«Небольшая неприятность?! Речь сгорела дотла!»

Ноа почувствовала желание выкрикнуть свое разочарование.

«Ух, почему это происходит?»

Иногда текст речи могли попытаться похитить, но ничего подобного в гайде не упоминалось.

Ноа в отчаянии сжала кулаки. Частично потому, что план был сорван из-за непредвиденной переменной, но также и потому, что речь, над которой она работала целый день, сгинула так просто.

«Я так много работала, чтобы написать ее!»

Если она когда-нибудь узнает, кто виноват в этом, она наверняка наложит на них проклятие.

Она стиснула зубы от разочарования, но проблема еще не была решена.

— Что такое? Почему он молчит?

— Да, прошло довольно много времени.

Когда координатор объявил, что церемония возобновится, Улан остался молча стоять, а третьекурсники захихикали.

— Может быть, он не подготовил речь?

— Ха-ха, наверное.

— Должно быть, варварскому мозгу трудно запомнить такое.

— Меня больше всего удивляет, что такое животное, как он, вообще умеет читать.

Вскоре зал разразился смехом.

Ноа нахмурилась.

«Поистине детское поведение»

Но сейчас было не время анализировать проблему. Она должна была найти способ помочь Улану, несмотря ни на что. Пока она отчаянно ломала голову над решением...

Топ! Топ! Топ!

Неподвижный Улан направился к краю сцены.

* * *

После завершения выступления студенческого совета Улан вышел на сцену.

На него в одно мгновение упал каскад многочисленных взглядов. Хотя, возможно, это был

мимолетный момент беспокойства, выражение его лица осталось неизменным.

Когда он направился к трибуне, кто-то неожиданно появился в поле зрения.

— Привет! Мы снова встретились, — раздался голос, который он слышал раньше.

Молодой человек с лицом, столь же знакомым, как и его голос: Монд, член студенческого совета.

— Я подумал, что ты, вероятно, никогда раньше не был в таком месте, поэтому решил помочь.

Он подошел к Улану со своей фирменной кривой улыбкой.

— Прежде всего, текст с речью можешь положить на трибуну перед собой, чтобы было удобнее читать. Находящийся рядом хрустальный шар усилит твой голос, поэтому тебя все услышат.

Улан сделал, как ему сказали.

В конце концов, в такой обстановке, когда собралась почти вся академия, никто бы не осмелился вытворять какие-либо трюки.

Однако это оказалось не так.

Фш-ш-ш!

Трибуна и его речь были поглощены огнем.

— Ч-что это?! Отойди! — воскликнул перепуганный координатор.

Монд же быстро шагнул вперед.

Он взмахнул своим инкрустированным драгоценными камнями посохом, и прохладная струя воды обрушилась на трибуну.

Пламя было быстро потушено.

Но текст речи уже было не вернуть. Улан, находившийся возле трибуны, также оказался мокрым и напоминал теперь мокрую крысу.

После того, как ситуация несколько разрешилась, выражение лица Монда стало серьезным.

— Кто мог совершить такой поступок…

Но несмотря на его серьезное выражение, его губы не могли перестать игриво подергиваться.

Конечно, ничего не поделаешь. В конце концов, виновником этого фиаско был никто иной, как сам Монд.

«Высокомерный варвар».

Причина этого была проста.

Потому что нецивилизованный варвар, который существовал за счет добывания пищи и выживания на окраинах Империи, стоял здесь без малейшего стыда.

«Ты должен знать свое место».

Его статус лучшего кандидата, несомненно, был сфальсифицирован. Иначе и быть не могло.

Губы Монда изогнулись в кривой усмешке.

«Давай, унижайся».

Это был не единственный сюрприз.

Улан нахмурил брови. В его глазах застыло недовольство, и причина была только одна – Монд.

Когда Монд поднял свой посох, чтобы потушить пламя, от конца его посоха на мгновение повеяло запахом гари. Другими словами, это означало, что Монд и был тем, кто устроил пожар.

Это был удар по его гордости, очень похожий на оскорбление. Улан впился в Монда суровым взглядом.

«Я мог бы разбить ему голову прямо сейчас».

Если бы это был Улан многолетней давности, который не регрессировал, он, несомненно, разбил бы Монду голову. Отсутствие топора никак не помешало бы этому.

«Но…»

Сейчас он не должен был этого делать. Иначе у него будут проблемы.

Улан проглотил гнев, сохраняя хладнокровие. Возмездие могло подождать.

— Я прошу прощения. Кажется, произошла небольшая неприятность. Однако я думаю, это не является серьезной проблемой. Мы продолжим церемонию, как и планировалось.

После извинений церемония продолжилась.

Но возникла новая проблема.

— А? Это странно. Сегодня утром все работало нормально.

Усилитель голоса вышел из строя.

Монд разочарованно пробормотал:

— Что нам делать? Думаю, потребуется немало времени, чтобы заменить его другим…

Хотя его внутренние мысли были далеки от его слов.

Он был уверен, что даже самый сдержанный человек в такой ситуации окажется в замешательстве и растерянности, став всеобщим посмешищем.

Но он ошибался.

Реакция Улана была слишком беспечной.

— Все в порядке.

— Хм?

— Мне это не нужно.

После этих слов его взгляд обратился к залу.

Пока они решали проблемы на сцене, в зале уже царил беспорядок. А профессора, похоже, не

собирались сдерживать пыл студентов.

Среди всей этой суматохи выделялось трио знакомых лиц.

Ибелла с обеспокоенным видом оглядывалась по сторонам.

Дилия выглядела так, будто только проснулась.

А Ноа зловеще улыбалась, будто она только что наложила мощное проклятие.

Улан тем временем начал произносить речь, полученную от Ноа:

— Приветствую…

Раздался слабый голос.

Неловкость была ощутимой. При всем уважении к Ноа, ее речь была крайне формальной.

Другими словами, ей не хватало искренности.

Улан вспомнил, как впервые в своей прошлой жизни отправился на охоту. Его отец произнес речь, чтобы поднять дух воинов, сказав: «Чтобы тронуть сердца слушателей, нужно кричать искренне и энергично».

Следовательно, нынешнего подхода будет недостаточно.

Закончив свои мысли, Улан тут же сделал шаг вперед. Это было ради того, чтобы тронуть сердца всех присутствующих.

— А? Подожди минутку.

— Нужно стоять за трибуной…

Координатор и Монд вытянули руки, словно пытались остановить его.

Улан же вышел к краю сцены, глубоко вздохнул и медленно поднял ногу.

И затем топнул.

Скр! Бах!

Сцена рухнула с громким грохотом.

И в это самое мгновение.

Некогда шумевшие студенты, беспечные профессора – все без исключения устремили взоры на Улана.

«Теперь они наконец-то готовы слушать меня».

Улан издал победный смешок.

Он немедленно активировал свой Дух, который быстро распространился по его телу и вскоре начал конденсироваться, поднимаясь к горлу.

Это была техника из его прошлой жизни.

Он назвал ее «Боевой клич».

«Фиксация сильно сконцентрированной духовной энергии в горле, а затем максимальное усиление голоса».

Такой клич мог как запугать врагов, так и воодушевить союзников, восстановив их магическую силу.

Улану требовалось только одно: искренность, достаточная, чтобы тронуть сердца.

После глубокого вдоха Улан собрал всю свою искренность и издал оглушительный рев:

— РАД ВСТРЕЧЕ!!!

Громовой крик разнесся по залу.

Бр-р-р-р!

По залу пронеслась неосязаемая ударная волна.

На мгновение зал затрясся. И как раз в тот момент, когда приветствие Улана пронеслось по

залу приливной волной…

Повсюду начали раздаваться крики.

— А-а-а! Боже, мои уши!

— Ч-что? Что происходит?

— Я ничего не слышу!

— Почему я внезапно перестал слышать?!

Глаза Улана сверкнули.

«Так этого недостаточно?»

Значит, надо крикнуть громче.

— Я! ВОИН С ЛУГО-О-ОВ! УЛАН БАТО-О-О-ОР!

Это мгновенно разрушило атмосферу хаоса, окутавшую актовый зал. И не только атмосферу…

Одно за другим разбились окна.

Частично это произошло из-за громкого голоса Улана, но точной причиной был Дух.

— КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ! НОВЫХ СТУДЕНТОВ!

Пострадали не только окна.

Студенты, сидевшие рядом со сценой, и даже профессора, находящиеся на втором этаже, также пострадали от удара. Доказательством послужила кровь, текущая из их ушей.

— А-а-а-а!

— Профессор! Остановите его!

— Быстро, возьмите что-нибудь, чем заткните уши!

— Нет, сначала давайте заткнем этого придурка!

Осознали ли они наконец серьезность ситуации?

Стражники бросились вперед.

Однако они не смогли остановить Улана. Он был погружен в свою речь, и с проступившими на шее жилками он издавал крики, эхом разносившиеся по залу.

— Я! ЖЕЛАЮ ЛИШЬ ОДНОГО!

Яростный крик вновь эхом разнесся по залу.

Какие-то студенты корчились на полу с заткнутыми ушами, а кто-то уже потерял сознание. Это было то еще зрелище.

Но был один человек, который пострадал больше остальных. Человек, стоявший к Улану ближе всего.

И это был не кто иной, как Монд.

— Гха-а-а-а! А-а-а!

Монд, схватившийся за кровоточащие уши, корчился на сцене. С момента веселого обращения Улана несколько минут назад он не услышал ни единого звука.

Это было еще не все. Его голова раскалывалась, а из носа текла кровь.

Мог ли он быть при смерти?

Дрожа, Монд сжал посох в трясущейся руке. Возможно, он хотел применить защитное заклинание.

Но возникла проблема.

«Какую магию я могу использовать, чтобы остановить это?»

Ответом была магия тишины, но Монду было нелегко найти решение. Возможно, из-за сильной боли или из-за того, что его голова не функционировала должным образом, он не мог ясно мыслить.

И в этот момент…

Улан сделал глубокий вдох.

Ощущение надвигающейся гибели охватило Монда.

Глаза Монда стали похожи на два блюдца. Затем он поднял руку и закричал:

— Нет, не надо!

«Пожалуйста, просто заткнись!»

Это было то чувство, которое он отчаянно хотел передать, но его голос был заглушен ревом Улана и вскоре бесследно исчез.

— ДАВАЙТЕ ЖИТЬ ДРУ-У-УЖНО-О-О-О!

Бр-р-р-р!

Главный зал трясся, как будто произошло землетрясение. Даже едва уцелевшие стекла не выдержали и разлетелись вдребезги. Естественно, Монд тоже не остался невредимым.

Его глаза закатились, а изо рта пошла пена.

Актовый зал лежал в руинах, как будто его разбомбили. Глядя на это, Улан склонил голову.

— На этом я завершаю свою речь.

Тон его был вежлив, как у джентльмена, но никто не обратил на это внимания.

Они были не в состоянии.

С учетом студентов и профессоров, находящихся без сознания, пострадало более ста человек.

— Он наконец умолк!

— Схватите его сейчас же!

Стражники тут же накинули на него веревки.

В день церемонии поступления, которая навеки останется в истории академии, Улана взяли под стражу.

http://tl.rulate.ru/book/95715/3346510